

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXVI

Ростов
2021

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
С 63

Сборник научных статей
«Сообщения Ростовского музея», выходит с 1991 года

Под общей редакцией А. Г. Мельника, С. В. Сазонова

Редактор Л. Ю. Мельник

Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXVI. — Ростов :
С 63 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. —
252 с., ил.
ISBN 978-5-6046011-2-9

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-2-9

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2021

Содержание

Булгаков М. Б. (<i>Москва</i>). Кадашевцы — таможенные и кабацкие откупщики XVII века	5
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Кустарная пищевая промышленность Ростовского уезда в конце XVIII — первой половине XIX в.	18
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Московский университет. Глава из биографической книги об Александре Андреевиче Титове.....	35
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Прием и размещение военнопленных в деревне Исады Ростовского уезда Ярославской губернии в 1916 году	66
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Мемориальные публикации об Александре Андреевиче Титове в эмигрантской периодике	77
Федотова М. А. (<i>Санкт-Петербург</i>). История записи посмертных чудес Димитрия Ростовского	96
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Деисусные чины с образом Господа Саваофа посредине.....	109
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Новые определения персонажей на 95 серебряных предметах собрания музея «Ростовский кремль».....	122
Игошев В. В. (<i>Москва</i>), Ченцова В. Г. (<i>Москва</i>). Ростовские серебряники и вологодская литургическая утварь в храме Оксфорда	149
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Финифтяные иконы, отражающие «Сказание о явлении честого и животворящего Креста Господня и Чудотворца Николая»	176

Печкина Л.В. (<i>Ростов</i>). К истории каменного моста Ростова в последней четверти XIX–XX в.	204
Каретников А. Л. (<i>Ростов</i>). Зооморфный гребень с Сарского городища	218
Мельник А.Г. (<i>Ростов</i>). О псевдонаучной статье Т. Л. Никитиной в «Архитектурном наследстве»	237
Михаил Борисович Булгаков (некролог)	249
Список сокращений.....	250

Кадашевцы — таможенные и кабацкие откупщики XVII века¹

М. Б. Булгаков

Спецификой хамовной дворцовой Кадашевской слободы, расположенной в Замоскворечье, как и другой слободы Тверской Константиновской под Москвой в Хамовниках, где сосредотачивалось производство льняных изделий — скатертей и постельного белья, для Царицыной мастерской палаты являлось то, что работу по изготовлению этих изделий и полотна выполняли женщины.

Работа была организована по типу рассеянной мануфактуры, когда каждый двор слободы ежегодно должен был поставлять определенное количество текстильной продукции на государев обиход.

В Кадашевской слободе вырабатывалось три вида льняных полотен: 1) тонкие («двойные»), 2) более грубые («тройные») и 3) самые грубые («тверские»)².

Кроме того, в центре Кадашевской слободы был с 1616 г. устроен специальный Хамовный двор, где за поденную денежную плату работали те же женщины-слободжанки и наемные работницы со стороны. Это производственное предприятие можно считать уже централизованной мануфактурой, в которой распоряжались дворцовые приказчики. В середине XVII в. Кадашевский хамовный двор капитально перестраивается и расширяется там был выстроен новый производственный корпус — двухэтажные каменные палаты, напоминающие жилые палаты, в центре корпуса находились сени, по сторонам от которых в каждом этаже располагались просторные «мастерские палаты» с трехсторонним освещением, «мастерские палаты» были оборудованы почти десятью разновидностями ткацких станов.

В 1672/73 г. Кадашевский хамовный двор выработал почти 5 тыс. аршин полотен³. Слободжане-кадашевцы кроме государевой повинности по производству льняных изделий никакими другими повинностями и налогами не облагались, и у них даже были некоторые льготы, например, в их дворы ставить разных «стояльцев» по государеву указу было «не велено»⁴.

¹ Набор статьи произведен А. В. Барсуковой в полном соответствии с авторской рукописью.

² Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М., 1955. С. 72, 102.

³ Там же. С. 101–103; *Подольский Р.* Государев Хамовный двор в Кадашевской слободе в Москве // *Сообщения института истории искусств.* М.; Л., 1951. Вып. 1. С. 84–111.

⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М., 1955. С. 64, 86.

В слободе в 1682 г. насчитывалось 510 дворов, что, принимая по 5 чел. обоего пола на двор, могло составить 2,5 тыс. чел., это было больше, чем в рядовом мелком или среднем городе России того времени.

Производственные и хозяйственно-бытовые вопросы жителей слободы по согласованию с администрацией дворцового ведомства решали два выборных слободских старосты, например, в 1666 г. это были слобожане Иван Яковлев и Федор Агеев⁵.

В своих челобитных великим государям слобожане называли себя «холопами», как это делали служилые люди, а тяглецы — «сиротами», поэтому Кадашевскую слободу нельзя причислять к тяглой слободе, а ее обитателей к тяглецам, как это делают авторы упомянутых очерков истории СССР издания 1955 г.⁶

Женщины — «слобожанки-прядильщицы» и ткачихи — назывались «государевыми деловицами», а мужское население их семейств, мужья, отцы, братья и т.д., должны обеспечивать им необходимые условия для выполнения ими производственной повинности, т.е. кормить, поить, одевать, заботиться о детях и домашнем хозяйстве. Выполняя такие обязанности, мужчины-кадашевцы также занимались различными ремеслами, особенно серебряным и шапочным промыслами, и местной и отъезжей торговлей⁷.

Торгово-промысловое предпринимательство кадашевцев выделяло среди них наиболее состоятельных («прожиточных») людей, которые стали брать на откуп сбор таможенных и кабацких государевых денег в разных городах Европейской России.

Суть откупной системы заключалась в том, что откупщик выплачивал в государеву казну определенную, заранее оговоренную ежегодную сумму денег, независимо от реальных пошлинных сборов в таможене или реальных сборов питейных денег в городском кабаке (с 1652 г. — в кружечном дворе). Выгода откупщиков была в том, что сверхоткупные деньги, которые образовывались от их всяческих злоупотреблений при сборе денег, они оставляли себе.

Откупная система предполагала артельную форму предприятия, при которой поручители («поручики») главного откупщика иногда в составе более 10 чел., выступали его товарищами-компаньонами, помогая ему собирать государевы деньги в подразделениях таможен и кабаков. Они же своими средствами участвовали в выплате ежегодной откупной суммы денег, когда у главного откупщика в силу неблагоприятных

⁵ *Раздорский А. И.* Головодство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе Европейской России в XVII веке (по материалам прихода-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017.

⁶ Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М., 1955.

⁷ *Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. С. 27.

обстоятельств, пожар, эпидемия, неурожай и т.д., не хватало для этого средств. Поэтому откупа за таможи и кабаки почти всегда были свыше 100 р. в год, у одного откупщика с артелью компаньонов откупа могли быть сразу в какой-либо год в нескольких городах, и там к таможенным и кабацким сборам могли присоединяться и мелкие сборы, например, за бани, перевозки, мельницы и т.д. В 1654 г. откупа за перевозки были отменены, а ранее по кабацкой реформе 1652 г. были отменены откупа кабаков, но в 1663 г. они были восстановлены⁸. В 1681 г. откупа кабаков были снова отменены в пользу сбора кабацких денег выборными головами и целовальниками⁹.

Организация откупов таможен и кабаков была такой же, как и организация откупов мелких промыслов, как это описано у М. Б. Булгакова, и отличалась от них только более крупными откупными выплатами¹⁰. Чтобы получить откуп таможи или кабака, откупщик должен был подать об этом челобитную в соответствующий приказ, где ведались заведения, и представить туда же поручную запись от нескольких «поручиков», что он будет в срок выплачивать откупные деньги. После этого ему из приказа выдавалась откупная грамота, где указывались: 1) ФИО, «чин» и город откупщика; 2) объект откупа — таможня, кабак одного или нескольких городов; 3) сроки откупа (иногда до 5 лет); 4) откупная годовая сумма денег с наддачей и пошлинами или без них. В грамоте также оговаривалось условие, что если откупщик за два месяца до окончания срока откупа не «откажет» откуп, то этот откуп возлагался на него с наддачей, что вдвое больше обычной.

Подробные характеристики откупной и верной систем сбора государевых денег в таможнях и кабаках, практикующихся в России в XVII в., даны в монографии А. И. Раздорского¹¹.

О конкретной деятельности откупщиков XVII в. в разных городах России исследований почти нет. В этом плане известна лишь работа М. Б. Булгакова о коломенских откупщиках¹². В распоряжении автора находятся некоторые источники об откупах кадашевцев в XVII в.

Откупа у кадашевцев нередко сопровождались осложнениями из-за сложившихся взаимоотношений с местными служилыми людьми. Так, в 1632 г. старицкий кабацкий откупщик «кадашевец Амелька Онтонов с товарищи» бил челом царю Михаилу Федоровичу с жалобой на стариц-

⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 2. 1635 г. № 11. Л. 36.

⁹ Там же. Оп. 1. 1633 г. № 38. Л. 130.

¹⁰ Булгаков М. Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII в. Тюмень, 1997.

¹¹ Раздорский А. И. Указ. соч.

¹² Булгаков М. Б. Коломенские откупщики в первой половине XVII в. // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры (I конференция). Доклады, сообщения, тезисы. Серпухов, 2003. С. 25–29; *Он же*. Коломенские откупщики в первой половине XVII в. // Исторические чтения КГПИ. Коломна, 2004. Вып. 3. С. 58–61.

кого стрелецкого голову Василия Веревкина. Челобитчик сообщил, что «в нынешнем во 140 (1632) г. за неделю до Оспожина заговенья (Великого поста. — М.Б.) приходил тот Василий на кабак и взял с кабака Микитку Кузьмина чумака (наемного работника. — М.Б.) стоешного анбара, а взял с ним чумаком кабацких денег и закладного платья и серебряных перстней и крестов на 54 рубля и того чумака держит у себя, да тот же Василий, приходя на кабак кабацкое питье пьет насильством и на двор к себе емлет и меня с товарищами бьет и на винную поварню от ево угрозы пройти нельзя, а говорит я де у вас на винной поварне винные котлы сломаю и насильством на поварне вино себе сидит и у нас за тем кабак без питей стал — продать питья нечево от ево насильства». В ответ на эту челобитную откупщика из Москвы из Устюжской четверти пришло распоряжение старицкому воеводе С. С. Голенишеву — «за насильства наказать стрелецкого голову по вине». Однако из отписки воеводы в Устюжскую четверть неизвестно, наказал он стрелецкого голову или нет — он сообщил лишь, что «велел старичанам посадским людем старосте Климку Рубцову с товарищи выбрать на кабак на веру на 141 (1633) г. целовальников выборных людей добрых, и выбрано 5 человек целовальников»¹³. Из источника выясняется, что старицкий воевода не был расположен к временным кабацким откупщикам и не хотел наказывать стрелецкого голову за его «насильства» на кабаке. Если ему было учинено какое-либо наказание, то об этом воевода непременно сообщил бы в своей отписке в Москву. Стрелецкий голова был опорой и помощником воеводы в его приказных делах, и воевода не хотел с ним ссориться. Из источника также неизвестно, какая была годовая откупная сумма денег, но, очевидно, небольшая — примерно 100 р., т.к. Старица была малым городом.

Кроме таких мелких откупщиков-кадашевцев, как в Старице, в городах действовали и состоятельные (богатые) предприниматели-кадашевцы, оперирующие большими откупными суммами. Так, в 1635 г. кадашевец Фрол Меркуров держал на откупе в Можайске тамгу, кабак, сусло, квас и гостинный двор за общую годовую сумму в 1374 р., а также кабаки в Торопце и в Переяславле-Рязанском за общую годовую сумму в 3277 р. и кабак в Вязьме за 2000 р. в год. В том же 1635 г. он выступал поручителем за откупщика кабаков в Дорогобуже, Ржеве Володимеровой и Чухломе, т.е. вместе с другими «поручиками» был компаньоном этого откупщика¹⁴. Известно, что в это время во Ржеве Володимеровой главным откупщиком кабака за 150 р. в год был также кадашевец Иван Микифоров сын Кубышкин, который одновременно держал на откупе кабаки в Дорогобуже и в Чухломе¹⁵.

Такая артельность в откупном промысле процветала не только среди кадашевцев-предпринимателей, но и в более широких кругах торговых людей. Интересно, что в 1633 г. по государевой грамоте из Устюжской четверти ржевскому воеводе Ивану Шеховскому «по челобитью ржевич

¹³ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 671. Л. 322 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Безгласного стола. № 71. Л. 8–10 об.

¹⁵ Там же. Л. 8–9.

и зубчан дворян и детей боярских, ржевич посадских людей и всяких жилецких людей не велено во Ржеве Володимеровой государеву кабаку быть», поскольку «питухов-посадских людей на кабаке нет, а стрельцов на кабак пущать не велено»¹⁶. Однако, как видим, через два года после закрытия кабака он уже функционировал в откупе у кадашевца. Это было вызвано тем, что казна не хотела лишаться стабильного и привычного дохода. Во всех городах кабацкий доход в два раза превосходил доход таможи, так как кабаки работали днем и ночью, вино отпускалось на вынос, давалось в долг и под залог личного разного имущества «питухам»-посетителям.

Возвращаясь к артели-товариществу кадашевских откупщиков во главе с Фролом Меркурьевым сыном Ребровым, который в начале своей предпринимательской деятельности в 1628 г. был оброчным держателем мельничного места в Туле на реке Упе вместе с торговым человеком гостиной сотни Константином Иевлевым, следует сказать, что это начало было не совсем честным Фрол Ребров сообщил в Москву, что они с К. Иевлевым «взяли на оброк на 15 лет мельничное место на реке Упе и поставили мельницу о четырех поставках и реку заперли, а мельничное строение им обошлось в 1450 р. и оброк вод в 10,5 р., платить в Володимерскую четверть». Власти тульского Предтеченского монастыря по этому поводу обратились с челобитной к государю, в которой написали: государевым пожалованием «дано им в вотчину для рыбной ловли Упа река от верховьев до Алексинского рубежа и этой мельницей реку запрудили, рыбную ловлю и лесной и дровяной ход отняли и всякие монастырские нужи полнить им нечем».

На челобитье властей монастыря была наложена помета думного дьяка Михайла Данилова — «государь пожаловал — велел для их службы мельницу, что поставили откупщики (имеются в виду оброчники. — М.Б.) дать в монастырь к Ивану Предтечи по ево государевой жалованной грамоте, что им дана в реке Упе рыбная ловля безобразно».

В этой же челобитной келарь Харлампий «з братьею» сообщили, что «Фрол Ребров про мельничное строенье, что оно стало ему 1450 р. написал ложно, а стоило ему то мельничное строенье только 200 р. и он тое мельницы четвертой жеребий продал тулянину Костке Иевлеву, взял 50 р. и в те урочные годы, что мельницей владел, деньги свои за строенье собрал сполна».

По сведению тульского Архангельского соборного протопопа Романа Никитина, которому было поручено оценить мельничное строение, перешедшее к Предтеченскому монастырю, «плотина вдоль по реке 15 сажень, поперек 40 сажень, высотой в 2 сажени, а цепи он не знает».

С середины 30-х годов XVII в. Фрол Меркурьев сын Ребров выступает уже как богатый и активный предприниматель-откупщик, использующий со своими товарищами государевы доходообразующие заведения и объекты в разных городах России. Так, по его челобитью в 1636 г. «велено ему дать в откуп во Ржеве Пустой в Заволочье и у Николы во дворцах тамгу,

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Безгласного стола. № 71. Л. 11–11 об.

кабак и мыт и озерные ловли на 6 лет декабря с 6 числа 145 (1636) года декабря по 6 число 151(1642) г. за 6 лет взято 600 р. да пошлин 55 р. 4 алт. 1 дн.»¹⁷. В 1637 г. он продолжал держать в Можайске таможеню и кабак, и по его челобитью «велено выбрать можаич посадских людей в ценовщики людей добрых и прожиточных, а выбрав, велено тем посадским людям в Можайску таможеню и кабацкий двор и всякие кабацкие суды и кабацкое всякое питье и кабацкое строенье без чего быть нельзя по государеву крестному целованью оценить, а оценя, то все велено отписать и ценовную роспись за ценовщиковыми руками прислать к государю к Москве»¹⁸.

В 1639 г. Фрол Ребров откупил в Москве померную пошлину, «а наддал над верным браньем 146 (1638) г. 525 р., а печатных пошлин с наддачи не платил и на 1639 г. отдана ему померная пошлина за 4556 р. 1 алт. 5 дн.». В 1640 г. он выплачивал такую же откупную сумму¹⁹. В 1642 г. он снова упомянут как таможенный и кабацкий откупщик в Можайске, а в 1645 г. — как откупщик белозерский таможенной пошлины за 399 р. 18 алт. 5 дн., когда он «наддал 50 р.» и ему отдали этот откуп «с писчей деньгой» (т.е. с пошлиной за запись в таможенные книги товарных явок и товарных операций торговцев. — М.Б.) из Галицкой четверти²⁰. Таможенные записи вел кто-то из товарищей главного откупщика, но таможенные книги по окончании годового срока откупа не сдавались вместе с деньгами в московский приказ, а оставались у откупщиков.

В 1650 г. он со своими товарищами-компаньонами отмечен в г. Олонце как откупщик таможи и кабака за 693 р. 4 алт., когда с него за откуп было взято еще всех пошлин, подписных и печатных, 26 р. 8 алт. 1 дн.

Этот город, построенный в 1649 г. в далекой Карелии, стал оживленным центром торговли России со шведами, и опытный предприниматель кадашевец Фрол Ребров не упустил возможность поучаствовать в доходном откупном промысле в новом городе на западной окраине страны.

Кроме Кадашевской откупной артели Фрола Меркурьева сына Реброва, откупную деятельность вели еще и другие товарищества, возглавляемые богатыми кадашевцами. Так, в 1640 г. Филипп Савельев держал с товарищами на откупе в Ярославле на посаде и в Ловецкой слободе кабаки и хмельной квас, «а откупу они в Новую четь с тех кабаков платили 7991 р. 6 алт. 0,5 дн. на год».

На следующий 1641 г. эти кабаки были отданы в откуп ему же с новой наддачей и с пошлинами с наддачи в 105 р. «и обоено платить 8096 р. 6 алт. 0,5 дн. без печатных пошлин, а довелось бы взять 304 р. 12 алт.»²¹.

В том же в 1641 г. артель Филиппа Савельева кроме кабаков в Ярославле

¹⁷ РГАДА. Ф. 371. Семеновский и Преображенский приказы. Оп. 2. № 37. Л. 673.

¹⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 25. Л.281.

¹⁹ РГАДА. Ф. 371. Семеновский и Преображенский приказы. Оп. 2. № 31. Л. 131.

²⁰ Там же. № 37. Л. 63.

²¹ РГАДА. Ф. 371. Семеновский и Преображенский приказы. Оп. 1. № 31. Л. 27.

и в Ловецкой слободе взяла еще в откуп и «кабак на Вокшерском яму» в Ярославском уезде, что увеличило ее годовой общий выкуп до 8134 р. 10 алт. 4,5 дн.»²².

На следующий 1642 г. эти кабаки в откуп никто не взял и, как написано по этому поводу в откупном деле в Костромской четверти, «если отдавать их на веру будут недоборы великие». «В некоторых городех государевы кабацкие деньги збирали на веру головы и целовальники и в тех городех у них чинятца недоборы великие и на кабацкие расходы и на суды медные и железные и на деревянные и на покупку и на поделку и на всякие кабацкие расходы выходит из государевой казны кабацких денег много и в том государевой казны кабацких денег много и в том государевой казне чинитца убыль немалая и те кабаки накинута на 150 (1642) г. на прежних откупщиков на прежний откуп без наддачи и без печатных пошлин»²³.

То же товарищество Ф. Савельева в 1639 г. держало на откупе кабаки в Пскове за 5239 р. 21 алт. 0,5 дн. и в 1640 г. «на прежнем откупе без наддачи и без подписных и печатных пошлин, для того чтобы иных откупщиков на те кабаки не выискалось»²⁴.

В 1645–1648 гг. Ф. Савельев со своими компаньонами — двое из них названы: кадашевец Пантелей Золотов и патриаршей Савиной слободы крестьянин Левка Кострякин — держал на откупе кабаки в Новгороде Великом, ему «велено платить против 152 (1644) г. по 4745 р. 23 алт. 6 дн. на год да новые наддачи по 50 р. да пошлин с новые наддачи по 2 р. 16 алт. 4 дн. и обоево 4798 р. 7 алт. 1,5 дн.».

Ранее, в 1642–1643 гг., один из товарищей Ф. Савельева по кабацкому откупу в Великом Новгороде — кадашевец Пантелей Золотов выступал откупщиком кабака отдача из Новой чети и таможни отдача из приказа Большого Прихода в г. Мценске. Сумма откупов в источнике не названа, но, очевидно, общая годовая сумма откупа за кабак и таможню не превышала 300 р., т.к. Мценск был малым городом, известным лишь своей сезонной отпускной хлебной торговлей. Еще ранее, в 1638 г. Пантелей Золотов держал в Путивле кабаки, но за какую сумму — в источнике не сказано²⁵.

Известно, что путивльские кабаки в 1640–1641 гг. были на откупе у кадашевца Григория Гусятникова за 1700 р. в год и, возможно, в 1638 г. П. Золотов выплачивал путивльский кабацкий откуп в размере около 1600 р. в год²⁶.

Из приведенных данных видно, что товарищество Ф. Савельева состояло из богатых и опытных предпринимателей-кадашевцев, имеющих стаж откупных держаний, специализирующихся на откупах кабаков в разных городах России. Еще одно товарищество откупщиков, возглавляемое кадашевцем Кузьмой Нестеровым, в 1639 г. откупило новгородский кабак

²² РГАДА. Ф. 371. Семеновский и Преображенский приказы. Оп. 1. № 31. Л. 98.

²³ Там же. Л. 99.

²⁴ Там же. Л. 189.

²⁵ Там же. Л. 132.

²⁶ Там же. Л. 29.

за 4745 р. 23 алт. 5,5 дн. на следующий 1640 г., главным откупщиком новгородского кабака за ту же откупную сумму без подписных и печатных пошлин выступал московской Сретенской сотни тяглец Иван Тюкин, который в 1639 г. был товарищем Кузьмы Нестерова, что свидетельствовало о его экономической мощи и опытности²⁷.

В том же 1639 г. в Великом Новгороде кадашевец Федор Махотин с товарищами держал на откупе таможду за 2699 р. 6 алт. 4 дн. — «с них печатные в городе на всякие дела государевы — на выплату стрельцам жалованья и не высланы в Печатный приказ» (здесь имеется в виду, что печатные пошлины не взяты в государеву казну Печатного приказа, а взяты с откупщиков на жалованье местным стрельцам. — М.Б.). Про этот откуп 1639 г. еще сказано, что Ф. Махотин «наддачи дал 100 р. перед верным большим таможенным збором да с наддачи платил пошлин с 1 р. по 10 дн.»²⁸.

Помимо названных компаний предпринимателей-кадашевцев, берущих на откуп кабаки и таможди в больших городах за значительные откупные суммы до 5 тысяч рублей в год, в откупном деле были задействованы и другие богатые товарищества кадашевцев-откупщиков и более мелкие артели откупщиков-кадашевцев, и несколько откупных артелей из Москвы.

Так, в 1651 г. пять таких мелких артелей москвичей: кадашевца Тараса Федорова, кадашевца Дениса Дмитриева, казенной слободы тяглеца Ивана Яковлева, Ордынской сотни тяглеца Афанасия Федотова и Конюшенной Новой слободы тяглеца Тита Андреева претендовали на откуп клинского кабака, который в 1648–1650 гг. был на откупе за крестьянином Новодевичьего монастыря Василием Синево с товарищами за 270 р. в год. Этот кабацкий откуп в Клину из Устюжской четверти был отдан тяглецу Конюшенной Новой слободы Титу Андрееву с товарищами за 280 р. в год²⁹.

Назовем товарищества откупщиков-кадашевцев крупных и мелких предпринимателей, действующих в разных городах, помимо уже перечисленных артелей, с указанием их годовых откупных сумм (если они приведены в источниках) и производственных проблем их откупов (в основном, кабацких) с начала 30-х гг. XVII в. в хронологической последовательности.

В начале 30-х гг. XVII в. во Пскове кабак был отдан в откуп кадашевцу Федору Григорьеву с товарищами, который в своей челобитной государю писал, что «псковичи посадские люди, стрельцы и казаки и пушкари и затинщики и всяких чинов люди вино курят и меды ставят и пиво и браги пьяные варят, а откупщикам не являют, а являют и с того явочного питья пошлину платят воеводам и дьякам, а им де откупщикам в кабацком откупу чинится недобор великой, а в городах, где ведают кабаки из Новой четверти, там явочное питье являют верным головам и откупщикам», и просил, чтобы «явочное питье и пошлину за него брать ему откупщику

²⁷ Там же. Л. 189.

²⁸ Там же. Л. 84.

²⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 2. № 8. 1645 г. Л. 322–325.

Федьке Григорьеву»³⁰. Эта просьба псковского кабацкого откупщика была удовлетворена, и пошлины за «явочное питье»: вино, брагу, пиво и мед, — он стал собирать в кабаке по существующим расценкам наряду с платой за кабацкое питье и клиентов кабака.

В 1636 г. и 1637 г. откупщиком таможи и кабака г. Карачева был кадашевец Петр Фролов, очевидно, сын Фрола Меркурьева, который вел самостоятельное предпринимательство — «в Карачеве на 144 (1636) г. таможенный и кабацкий доход за кадашевцем Петром Фроловым в откупу за 442 р. 14 алт. 4 дн., а на 145 (1637) г. наддачи 5 р., да пошлин с наддачи 8 алт. 2 дн., с 1 р. по 10 дн. Всего 447 р. 23 алт»³¹. Небольшая сумма откупа за таможду и кабак объясняется тем, что в 1633 г. город и уезд были разорены от татарского набега и не успели еще оправиться от разорения.

В 1639 г. в г. Веневе кабак был на откупе за кадашевцем Иваном Давыдовым — «в Устюжскую четверть велено заплатить старого откупу по 258 р. 11 алт. 1 дн. да новой наддачи по 3 р. да пошлин 13 р. 2 алт. 1,5 дн. и всего 274 р. 13 алт. 0,5 дн. на год»³².

В 1640 г. кабак в г. Рыльске был в откупе за кадашевцем Григорием Гусятниковым за 776 р. 8 алт. 3 дн. Такой же откуп он выплачивал с кабака и в 1641 г., когда с него «печатных пошлин имать не велено»³³. Он же в эти годы был кабацким откупщиком в Путивле (об этом см. выше по тексту. — М.Б.).

В 1642 г. в г. Веневе кабацким откупщиком был уже кадашевец Исак Ермолаев, возможно, один из товарищей прежнего веневского откупщика Ивана Давыдова. Откуп за веневский кабак в 1642 г. мог составить уже 275–280 р. в год.

В 1642–1643 гг. в г. Бежецкий Верх кабак откупал по отдаче из Устюжской четверти кадашевец Илья Горезин³⁴. Откупная сумма питейных денег в источнике не указано, но в начале 50-х гг. XVII в. кабацкое верное бранье там доходило до 700 р. в год. Возможно, что в начале 40-х гг. кабацкий откуп в городе мог составить порядка 500–600 р. в год.

В 1643 г. кадашевец Михайло Иванов был откупщиком таможенных пошлин в Суздале. Ему предписывалось «збирать таможенную пошлину на старом откупу без наддачи и без приказных и без печатных пошлин, а откупу ему заплатить на нынешний 152 год в октябре 29 числа против 151 года 632 р. 1 алт. 5,5 дн.»³⁵

В 1644 г. кадашевцу Фоме Билибину было «велено по его челобитью коломенские кабаки с первого сентября 153 г. по первое сентября 155 года два года держати в откупу, а платить старого по 2630 р. 19 алт. 0,5 дн. да но-

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Безгласного стола. № 71. Л. 8–10 об.

³¹ Там же. Л. 8–9.

³² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 2. № 8. 1645 г. Л. 257.

³³ РГАДА. Ф. 371. Преображенский и Семеновский приказы. Оп. 1. № 31. Л. 29.

³⁴ Там же. Л. 155.

³⁵ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 671. Л. 37 об.

вые наддачи и пошлин по 31 р. 16 алт. 4 дн.³⁶. Здесь имелась в виду годовая откупная сумма денег с годовой наддачей и пошлинами. Ему же Фоме Билибину в том же 1644 г. были отданы на откуп кабаки во Владимире на три года за 2384 р. 10 дн. в год без наддачи и печатных пошлин»³⁷. Этот кадашевец в 1647 г. уже упоминается как торговый человек элитной московской торговой кооперации — гостиной сотни, когда ему по его челобитью были отданы на два года — на 1648 и 1649 гг. на откуп кабаки и хмельной квас в Ярославле на посаде и в Ловецкой слободе «из наддачи, а старого откупу платить ему по 8155 р. 10 алт. 4,5 дн. да новой наддачи и пошлин по 472 р. 16 алт. 4 дн. на год обоено 8627 р. 27 алт. 2,5 дн.»³⁸.

В 1649 г. кадашевец Илья Горезин взял на откуп кабаки и в Вязьме по-сле верного бранья за 974 р. 23 алт. 0,5 дн. на год. Во время своего откупа он просил разрешения в Устюжской четверти привести в Вязьму из Малого Ярославца «10 бочек вина беспенно», поскольку на вяземском кабаке вина не курят, и дать ему об этом проезжую грамоту, которая ему была выдана. Возможно, кто-то из его товарищей и компаньонов в откупном деле держал в этом году откупной кабаки в этом малом городе, и откупщики выручали друг друга по необходимости.

В 1651 г. кабаки в Норской слободе под Ярославлем держали на откупе московской ордынской сотни тяглец Афонасий Федотов с кадашевецем Емельяном Петровым — они оба были главными откупщиками. Эти откупщики «ручались» за посадского человека Переяславля-Залесского Алексея Григорьева сына Тупицына, что он «встанет к суду в Москве в 93 р., но он в поруке их выдал, с Москвы сбежал и приехав на их откупной кабаки в Норскую слободу, выманил у сидельца их у Федотки Тарасьева их откупных кабацких денег 78 р. и круг воску». Кто был этот кабацкий «сиделец» — наемный работник или товарищ откупщиков в источнике не сказано, также не сказано о годовой откупной сумме денег, но, вероятно, она состояла из 2—3 тыс. рублей, т.к. Норская слобода была оживленным промыслово-торговым пунктом.

Зато можно предположить, что у откупщиков были какие-то торговые связи с предпринимателями Переяславля-Залесского, если они выступали «поручиками» за переяславцев в их финансово-судебных делах.

Товарищи откупщиков «тово Олешку Тупицына под Ярославлем поймали и привели в Ярославле в съезжую избу к воеводе П. Г. Чирикову да к дьяку Ивану Чистову»³⁹, которые должны были сообщить о нем в Костромскую четверть, ведавшую Переяславлем-Залесским и Ярославлем и ждать из центра решения о его наказании или о высылке его в Москву.

В 1651 г. кадашевец Борис Леонтьев откупил в Разрядном приказе в г. Севске таможенную всякую пошлину, кабаки и на реке Нардее пере-

³⁶ Там же. Л. 303.

³⁷ Там же. Л. 322 об.

³⁸ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 673. Л. 527 об.

³⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 2. 1650 г. № 28. Л. 212.

воз с 1 сентября 159 г. по 164 г. на пять лет. В поручной записи, которую дали за откупщика его «поручики» Разрядному сыну боярскому Михайлу Софронову написано — «откупу ему Борису платить за нашу порукою таможенных, кабацких и перевозных денег старого по 1821 р. 22 алт. 10 дн. да нынешние наддачи и пошлин с 1 р. по 10 дн. и обоено платить ему Борису по 1874 р. 6 алт. 1 дн. в год, а платить ему Борису те откупные деньги в государеву казну на один срок сентября в первое число, а последние ему Борису деньги заплатить и тамгу и кабак и перевоз отказать до откупного своего срока за два месяца июля первое число, а будет он Борис откупных своих денег платить не учнет или за два месяца на последний срок не откажет и те откупные деньги на нас на поручиках...»⁴⁰. Всего поручиков за севского откупщика кадашевца Бориса Леонтьева москвичей торговых людей насчитывалось 13 чел., из них кадашевцев было 5 чел., трое из них были «мускова шапочного ряду торговые люди», один «мушного ряду торговый человек» и один «торгует отъезжим торгом»⁴¹.

Эту поручную запись писал в Москве «Ивановские площади подъячий Максимко Уханов лета 159 (1651) г. февраля в 14 день», а 25 февраля того же 1651 г. тот же подъячий писал еще одну поручную запись по Борису Леонтьеву, который к своему севскому таможенному, кабацкому и перевозному откупу добавил еще банный откуп за три торговые бани на 5 лет за 6 р. 13 алт. 5 дн. в год. Поручиками за банный откуп Бориса Леонтьева в г. Севске выступали севский пушкарь Юрий Андреев сын Глуханин и служилый человек г. Путивля без указания чина Осип Яковлев, бывшие в то время в Москве⁴².

Как уже отмечалось, в 1652 г. по государеву указу откупа были отменены, и Б. Леонтьев откупал указанные статьи в г. Севске только один год, а четыре последующих года они были в системе «верного бранья» у выборных голов и целовальников.

В моровое поветрие 1654–1655 гг. севский откупщик Борис Леонтьев «з женою и детьми и многие его поручики померли», и в живых остались только три «поручика» из 13 чел., и на них правили долг, оставшийся после откупщика за 1651 г. в 907 р. за вино, переданное «на будные станы работным людям будникам как делали на государя поташ». За это вино откупщику Б. Леонтьеву не заплатили будние целовальники, потому что не знали уставную цену за ведро вина. Поручики расплатились за это вино (около 650 ведер) по 30 алт. за ведро вместо первоначальной уставной цены по 20 алт. за ведро и сумели ликвидировать долг⁴³. Деньги за вино для расплаты были отданы им из Приказа Большой Казны.

В этом деле севский откупщик Борис Леонтьев назван шапочником, т. е. он, как и большинство его «поручиков»-кадашевцев, был

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Безгласного стола. № 71. Л. 8–10 об.

⁴¹ Там же. Л. 8–9.

⁴² Там же. Л. 11–11 об.

⁴³ Там же. Л. 30–34.

торговым человеком мужского шапочного ряда и имел в нем одну или несколько оброчных лавок⁴⁴. В деле также проявилась общая материальная ответственность артели при возникновении финансовой проблемы откупа.

О взаимоотношениях откупщиков с их наемными работниками можно установить из одного интересного источника — купчей записи XVII в. В начале 60-х гг. XVII в. после указа 1663 г. о восстановлении откупов кадашевец Григорий Михайлов держал на откупе кружечный двор в небольшом городе Лухе в Костромской округе и по жилой записи нанял на кабацкую работу луховитина посадского человека Дмитрия Яковлева сына Цынбала. За работу Дмитрия на кружечном дворе откупщик Г. Михайлов «поступился» ему «своего кабацкого заводу» разными постройками и инвентарем, которые впоследствии Дмитрий продал луховитину посадскому человеку Ивану Лукьянову сыну Сапожникову. В купчей записи написано — «я, Дмитрией Яковлев сын Цынбал у Григория Михайлова сына, кадашевца в работе отжил урошные годы и он... поступился мне Дмитрею за мою работу в городе в Луху на луховском кружечном дворе кабацкого заводу, что он Григорий заводил в откупу на луховском кабаке и ево заводу осталось анбарिशко с нутряным замком железным да избенка на омшанике и забор в огороде, да омшеничешко да солодовня с овином, да другая солодовня одна (т.е. без овина. — М.Б.) ветхи, да бочки винные и пивные ветхи, да в Луху на посаде анбар запасной, что купил я, Дмитрией, у луховского посадского человека у Степана Купреянова сына Красильникова и тот де завод Григорья Михайлова кадашевца продал есми я Дмитрией луховскому посадскому человеку Ивну Лукьянову сыну Сапожникову, а взял я Дмитрией за тот за весь завод по поступке Григория Михайлова сына кадашевца 155 р. и хто в тот во всякий завод в хоромы и в анбары и в место анбарное учнет вступатца и мне Дмитрию от кабал и записей и от купчих и от всяких крепостей очищать и тому Ивану убытка не привесть никакова и есми я Дмитрией и купчую дал за своею рукою без выкупу и на то послуи Михайло Иванов, Иван Михайлов, а купчею писал луховской дьячок Федька Сысуев лета 7171 года февраля в 9 день»⁴⁵.

Из приведенного источника видно, что оплата наемных кабацких работников: винокуров, пивоваров, истопников и т.д., — производилась не только деньгами, но и по договоренности частями движимого имущества «кабацкого завода», который новый откупщик при вступлении в должность выкупал у старого откупщика или у верного кабацкого головы. Также видно, что некоторые наймиты работали в кабаке по жилецким записям, где оговаривались сроки и условия работы. Сбор же денег за кабацкое питье с клиентов кабака (кружечного двора) при откупной системе производился товарищами-компаньонами главного откупщика.

Таким образом, рассмотрев деятельность кадашевцев-откупщиков —

⁴⁴ Там же. Л. 24.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 6. № 575. Л. 59—59 об.

торговых людей, можно заключить, что благодаря их налаженным широким торгово-промышленным связям в разных городах они были хорошо осведомлены о возможностях брать на откуп на срок до пяти лет таможни, кабаки и другие доходобразующие государственные заведения: перевозки, бани, мельницы в одном или сразу в нескольких городах. Их откупная деятельность распространялась и на далекие от Москвы города, и в этом проявлялась их предпринимательская активность и мобильность. Артельная форма откупов служила им определенной гарантией от финансового разорения при неблагоприятных обстоятельствах, а государственной казне от возможной временной потери дохода.